

Виталий Викторович Гончаров

Социально-исторические факторы развития глобального конституционализма в современном мире

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*глобальный конституционализм, социально-философская концепция,
идеология, капитализм, факторы развития, неолиберализм,
неоконсерватизм, марксизм, демократические ценности*

Диалектика развития процесса социально-политических и исторических трансформаций глобального конституционализма в современном мире предполагает анализ взаимного влияния глобального конституционализма как социально-философской концепции и явления социальной действительности и социально-политической, государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе.

Таким образом, с одной стороны, глобальный конституционализм как социально-философская концепция, являет собой цели социально-политической и исторической трансформации социально-политической, государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе, оказывая влияние на их практическую реализацию в жизнедеятельности общества, а с другой стороны, практика осуществления вышеназванных трансформаций в национальных государствах современного мира оказывает влияние на глобальный конституционализм как социально-философскую концепцию, трансформируя его как систему знаний социально-философского и политико-правового характера.

По образному выражению Р. Робертсона, характеризующего диалектику взаимоотношения глобализации как социально-философской концепции и социально-политического и исторического развития современного мира: «Глобализация – «сжатие» мира и усиление взаимозависимости всех

его частей, что сопровождается все более распространенным осознанием целостности, единства мира»¹.

В связи с этим, мнения ученых относительно диалектики социально-политического и исторического развития глобального конституционализма и ее взаимосвязи с изменениями социально-политического и государственно-правового устройства в общепланетарном масштабе расходятся.

Ряд ученых утверждает, что глобализация государственно-правового и социально-политического устройства общества и государства – исторически неотъемлемая часть в его развитии на любой стадии исторической эпохи, противоположная автаркическим тенденциям. Так, по мнению М.П. Яценко: «Некоторые считают, что глобализация, по сути, это весь исторический процесс развития совокупного социального организма, направленный на достижение его предельной цельности»². Например, Ю. Кузовков обосновывает положение о том, что глобализация присуща всей человеческой истории, повторяясь по спирали, но в более усложнённой форме³. И. Валлерстайн, в свою очередь, считает, что социальные изменения несут постоянный характер, а логика прогресса вечна⁴.

Другие ученые, напротив, считают, что глобализационные трансформации присущи лишь современному миру, являясь вершиной государственно-правового, социально-политического и экономического развития мировой капиталистической системы в ее империалистической стадии⁵.

Трансформации социально-политической и государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе в современном мире во многом обусловлены генеральной целью глобального конституционализма как социально-философской концепции и явления социальной действительности, сформулированной на современном этапе общественного развития и состоящей в обеспечении устойчивого и бесперебойного развития мировой капиталистической системы (ее финансово-экономического базиса и общественно-политической надстройки).

В связи с тем, что содержание глобального конституционализма как социально-философской концепции формируется в рамках основных совре-

¹ См.: R. Robertson, *Globalization: Social theory and global culture*, SAGE Publications 1992, p. 8.

² См.: М.П. Яценко, *Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса*, „Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена” 2009, № 110, с. 106.

³ См. подробнее: Ю. Кузовков, *Глобализация и спираль истории*, Москва 2010, с. 256.

⁴ См. подробнее: И. Валлерстайн, *Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется?*, „Социологические исследования” 1997, № 1, с. 8–21.

⁵ См. подробнее, в частности: А.А. Зиновьев, *На пути к сверхобществу*, Москва 2000, с. 639.

менных социально-философских течений, то каждое из них участвует в процессах трансформации институционально-смыслового ядра глобального конституционализма.

Так, в рамках неолиберальной социально-философской концепции, по мнению В.В. Стебляка, основной упор сделан на «фактическое размывание иерархической системы традиционных ценностей и их подмену юридическими нормами», «дезинформацию мира»⁶. Неолибералы существенно модифицировали основные формы ценностей и смыслов демократии, которые были разработаны на этапе формирования либеральной концепции, усугубив социально-политические противоречия в обществе⁷.

Таким образом, концепция глобального конституционализма становится на путь двойных и даже тройных стандартов, когда понимание демократических ценностей и их доступность отдельно интерпретируется для периферии капиталистического мира, для основной массы населения государств капиталистического ядра, для государственно-властных и финансово-экономических глобальных элит.

Неоконсерваторы предлагают данные противоречия и двойные стандарты в понимании демократических ценностей не утаивать, а, напротив, демонстративно заявляют, что Западу принадлежит роль мирового жандарма в отстаивании демократических идеалов, при выполнении которой он вправе нарушать интересы национальных государств и обществ. Однако, данный подход по мнению ряда авторов не ведет к возрождению идеалов демократии, а лишь усугубляет ее кризис⁸.

По мнению сторонников социал-демократических взглядов, глобальный конституционализм в современном мире подвергается трансформации, обусловленной эволюцией основных социально-философских концепций. При этом социал-демократия, по мнению Б.А. Лапшова эволюционировала к одобрению глобализации по западному образцу, считая ее прогрессивным явлением современности⁹, формируется глобальная социал-демократия, которая

⁶ См.: В.В. Стебляк, *Неолиберальная идеология в системе концептуального управления*, „Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования” 2014, № 2 (3), с. 78–81.

⁷ См. подробнее, в частности: Ю.В. Ирхин, *Ценности и смыслы основных форм и модификация либеральной идеологии*, „Социально-гуманитарные знания” 2012, № 6, с. 22–36.

⁸ См. подробнее, в частности: М.А. Арефьев, А.Г. Давыденкова, И.Д. Осипов, *Отечественный консерватизм и неоконсерватизм*, „Философия и гуманитарные науки в информационном обществе” 2015, № 1 (7), с. 26–36; К.С. Гаджиев, *Консерватизм в современном мире: кризис или возрождение?* „Власть” 2013, № 1, с. 63–67.

⁹ См. подробнее: Б.А. Лапшов, *От «третьего пути» к «прогрессивной глобализации»: эволюция подходов европейской социал-демократии к проблемам глобализации*, „Актуальные проблемы Европы” 2006, № 3, с. 183–216.

встраивается в глобальные управляющие элиты, при этом обслуживая интересы не человека труда, а капитала¹⁰.

Во-вторых, в концепции глобального конституционализма отпала необходимость в обосновании положений, обеспечивающих цивилизационную конкурентоспособность западной системы демократических ценностей по отношению к коммунистической идеологии (так как данные положения существенно увеличивали издержки развития капиталистической экономической модели по затратам):

- 1) Прежде всего, это касается наличия концепции социального государства, которая предполагала обеспечение значительной части населения высокого уровня социального достатка, доступа к системам образования, здравоохранения, социального обеспечения и т.д. Именно устойчивое развитие западного общества и являлось главным информационным оружием в борьбе с СССР и странами СЭВ¹¹.

В связи с этим, концепция глобального конституционализма: не предусматривает необходимости содержания в социальной структуре общества значительного сегмента среднего класса; допускает возможность существенного ограничения и свертывания системы социально-экономических и политических прав лиц наемного труда. Таким образом, ряд авторов справедливо отмечает, что концепция социального государства на современном этапе развития глобализации сменилась социальным регрессом¹².

- 2) Отпала необходимость в наличии в странах центра мировой капиталистической системы сильного реального сектора экономики, который в момент существования СССР был жизненно необходим для обеспечения обороноспособности и поддержания государственного суверенитета и безопасности в различных областях (продовольственной, фармацевтической и т.д.). Однако, оборотной стороной медали наличия сильного реального сектора экономики являлась значительная доля пролетариата в социальной структуре западного общества – единственного конкурента верхушки буржуазии и чиновничества. А ведь именно пролетариат, по образному выраже-

¹⁰ См. подробнее: Н.М. Великая, Б.П. Гуселетов, *Глобальная социал-демократия в контексте глобализации*, „Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение” 2010, № 3 (46), с. 59–63.

¹¹ См. подробнее: Н.О. Исмаилов, *Глобализация и устойчивое развитие общества*, „Право и практика” 2016, № 2, с. 174–181.

¹² См. подробнее: А.Л. Сафонов, А.Д. Орлов, *Социальный регресс как атрибут глобализации*, „Социально-гуманитарные знания” 2012, № 4, с. 80–94.

нию К. Маркса и Ф. Энгельса, и будет выступать в роли «могильщика» буржуазии¹³.

В связи с этим, концепция глобального конституционализма допускает: увеличение социального расслоения в обществе; уменьшение числа пролетариев в государствах, составляющих ядро капиталистической системы до критически неопасного (с точки зрения зарождения и развития революционной ситуации) уровня путем их концентрации в странах периферии капиталистической системы (БРИКС, Юго-Восточной Азии, Южной Америки и т.д.)¹⁴.

Такие исторические и социально-политические события, как усиление КНР до уровня глобального экономического лидера, появление региональных межгосударственных объединений стран периферии мировой капиталистической системы, в частности, БРИКС привели к существенным изменениям в осмыслении структуры управления и коммуникаций в рамках концепции глобального конституционализма.

Во-первых, наряду с моделью однополярного мира, где в роли единственного лидера выступали США¹⁵, определяющие направления развития мировой капиталистической системы, появились модели многополярного мира¹⁶:

- с одним доминирующим полюсом (в лице США), и рядом рецессивных центров силы (КНР, Японии, Бразилии, возможно, Российской Федерации);
- с большим количеством формально равноправных центров силы в каждом регионе планеты (например, США на Северо-Американском континенте, Бразилии – в Латинской Америке и т.д.).

В частности, феномен «Трамп-Клинтон-Сандерс» американских президентских выборов 2016 года и связан с мучительным выбором глобальной общественно-политической элитой и транснациональными корпорациями наиболее экономически выгодной модели государственно-правового

¹³ См.: К. Маркс, Ф. Энгельс, *Манифест Коммунистической партии* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Manifesto/manifesto.html> (дата обращения: 01.09.2016).

¹⁴ См. подробнее, например: О.Д. Абрамова, *Сравнительный анализ стран БРИКС на основе индексов глобализации, конкурентоспособности и социального развития*, „Актуальные вопросы инновационной экономики” 2015, № 11, с. 176–184.

¹⁵ См. подробнее, например: Н.А. Малянова, «Однополярный мир», «космополитическая культура» и «гражданин мира» в контексте глобализации, „Sochi Journal of Economy” 2010, № 2, с. 139–143.

¹⁶ См. подробнее, например: Р. Медведев, Ж. Медведев, *Конец глобализации и новый многополярный мир*, „Вестник экологического образования в России” 2009, № 4, с. 2–3; Ю.В. Матвеев, Н.Ф. Тагирова, К.Ю. Матвеев, *Глобализация и регионализация: институциональный аспект*, „Вестник Самарского государственного экономического университета” 2014, № 9 (119), с. 42–48.

и общественно-политического устройства общества в общепланетарном масштабе после 2016 года.

Условно говоря, Хиллари Клинтон выступает проводником сформировавшейся с развалом СССР модели однополярного мира с одним глобальным игроком в лице США.

Берни Сандерс, в свою очередь, олицетворяет модель мира, согласно которой США будут являться доминирующим, но не единственным центром мира. Так, сам Б. Сандерс считает, что будущее Америки за демократическим социализмом, обозначив его как создание «экономики, которая работает для всех, а не только для очень богатых», реформирование «несправедливой» и «коррупцированной во многих отношениях» политической системы, создание «живой демократии, основанной на принципе один человек – один голос»¹⁷.

Дональд Трамп, напротив, считает, что государственно-правовое и общественно-политическое устройство США должно акцентировать проблемы внутреннего развития США, перезапуска ее финансово-экономической системы, реиндустриализацию на новой технологической базе шестого технологического уклада, обеспечение оборонной мощи и безопасности Америки от любых внешних угроз. При этом, основные тезисы изоляционистского развития США он обозначал еще в 2000 году¹⁸.

Во-вторых, появление иных (помимо США) глобальных экономических игроков существенно трансформировали и ухудшили экспорт издержек от центра (ядра) мировой капиталистической системы к ее периферии.

В связи с этим, в рамках концепции глобального конституционализма обосновывается обязанность стран периферии капиталистического мира обеспечивать стабильность ядра мировой капиталистической системы, например, путем инвестирования национальными банками денежных средств в ценные бумаги стран-лидеров.

Кроме того, США и КНР осуществляют экономические войны: по переделу Европейского рынка; по формированию региональных финансово-экономических и военно-политических блоков. Так, США, противодействуя КНР, предпринимают шаги по созданию Тихоокеанского партнерства, соглашение о создании которого было подписано 04.02.2016 в Окленде (Новая Зеландия)¹⁹.

¹⁷ См. подробнее, например: Bernie Sanders's speech on democratic socialism in the United States (transcribed by Andrew Prokop of Vox), November 19, 2015.

¹⁸ См. подробнее, например: Д. Трамп, Д. Шиффлетт, *Америка, которую мы заслуживаем (2000)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://donald-trump.ru/books/9-donald-trump-amerika-kotoruyu-my-zasluzhivaem.html>. (дата обращения: 01.09.2016).

¹⁹ См. подробнее: Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Trans-Pacific_Partnership (дата обращения: 01.09.2016).

Вышеназванные исторические и социально-политические трансформации государственно-правовой и общественно-политической жизни национальных государств привели и к изменению состава фундаментальных общемировых демократических ценностей, на которых основывается социально-философская концепция глобального конституционализма.

Во-первых, изменился состав прав и свобод человека и гражданина, декларированных в качестве основных мировых демократических ценностей:

- Появились новые права и свободы человека и гражданина, не обусловленные естественным развитием цивилизации (например, различные виды «прав» лиц с нестандартной сексуальной ориентацией, права ювенальной юстиции).

При этом, как справедливо отмечает И.А. Стрижова: «Семья в современном обществе «атакуется» и с совершенно, казалось бы, неожиданной стороны – со стороны юриспруденции. На Западе изобрели такой инструмент как ювенальная юстиция. Теперь у родителей могут отнять ребенка, если они не создали ему нормальных условий... Вообще это понятие «нормальные условия» никак не конкретизировано, не имеет четких содержательных границ... Ребенок отчуждается от семьи и превращается в достояние общества, в вещь, которую можно передать в приют, в приемную семью. И все это под лозунгом «защиты прав ребенка»²⁰.

- Устраняется упоминание о ранее имевших место правах и свободах человека, например, права на труд, права на защиту и конфиденциальность информации, право на свободу передвижения и т.д. Так, например, право на труд, нивелируется в условиях работы транснациональных корпораций²¹.

Этот процесс, по мнению М. Ремизова, усиливается тем, что современная концепция глобализации мотивирует осуществление «двойной эмансипации, «сверху» и «снизу». Субъектами «эмансипации сверху» являются те элиты, которые давно тяготятся национальным государством как системой, связывающей их хозяйственной, культурной, политической солидарности. В их логике разрушение национальных барьеров равнозначно снижению издержек. Субъектами «эмансипации снизу» являются меньшинства, тяготящиеся доминированием культуры национального и морального большинства. На пересечении обоих процессов проис-

²⁰ См.: И.А. Стрижова, *Семья под ударами глобализации*, „Науковий вісник Одеського національного економічного університету” 2014, № 1 (209), с. 225–236.

²¹ См. подробнее, в частности: Е. Кубишин, И. Соболева, *Влияние глобализации на развитие социально-трудовых отношений: роль транснациональных корпораций*, „Вестник Института экономики РАН” 2013, № 4, с. 39–58.

ходит размывание «среднего класса» и далеко идущая фрагментация общества»²².

- Допускается возможность изъятия ряда прав и свобод человека и гражданина как в зависимости от его деятельности, так и ее оценки органами государственной власти (например, право на гражданство, право на свободу передвижения, право избирать и быть избранными). При этом отнесение тех или иных прав человека к категории неотъемлемых все чаще зависит от логики развития глобализационных процессов²³.
- Обосновывается возможность навязывания обществу того или иного национального государства, в частности, и всему обществу в общепланетарном масштабе, общественно-политических и государственно-правовых решений против воли самого общества (большинства его членов). Например, обществу стран Европы навязывается миграция переселенцев из стран Азии и Африки.

Так, по мнению Е.М. Дерябиной: «В более конкретном объективном и субъективном плане причины проявления тенденций разрыва между теорией и практикой прав человека, между формальными и реальными правами коренятся в следующем: а) во все большем падении жизненного уровня населения многих стран и во все возрастающем разрыве между богатым меньшинством (стран, народов, государств, отдельных индивидов) и бедным подавляющим большинством; б) политизации прав человека и в характере проводимой США и рядом других западных государств политики в области прав человека, которая, по заключению экспертов, не только не улучшает положение с правами человека, как это официально заявляется, а, наоборот, еще больше ухудшает; в) в использовании двойных стандартов многими западными странами при оценке положения с правами человека, обусловленного политическими и иными соображениями, наносит им непоправимый ущерб, дискредитирует их в глазах миллионов людей и не только способствует, а, наоборот, препятствует их реальному укреплению и развитию»²⁴.

- Обосновывается возможность применения тоталитарных методов воздействия на общество и отдельных его членов. Например, в части тоталитарных методов слежения за населением, применения пыток к заклю-

²² См.: М. Ремизов, *Русский национализм и российская геополитика*, „Россия в глобальной политике” 2012, Т. 10, № 3, с. 96.

²³ См. подробнее, например: В.С. Куткин, *Права человека в условиях современного этапа глобализации: социально-философский анализ*, „Пробелы в российском законодательстве” 2014, № 1, с. 255–259.

²⁴ См.: Е.М. Дерябина, *О тенденциях развития прав человека в условиях глобализации*, „Вестник Московского государственного педагогического университета. – Серия: юридические науки” 2014, № 1 (13), с. 119–122.

ченным, блокирования распространения любой информации, которая противоречит «официальной» точки зрения политического истеблишмента (путем закрытия СМИ, «шельмования» отдельных политиков, философов и ученых и т.д.). Так, по образному выражению П.А. Горохова: «Тоталитаризм в наиболее худшей своей форме ныне смыкается с безумно пропагандируемой толерантностью»²⁵.

Представляется, что социально-политические и исторические трансформации глобального конституционализма как социально-философской концепции в ближайшем будущем будут во многом определять основные направления общественно-политического и государственно-правового развития национальных государств. Кроме того, от целей и динамики развития данных процессов будет зависеть и будущее развитие мировой капиталистической системы в целом, а также положение отдельных государств в политической системе мира и их роль в формировании и функционировании мировой политики.

Глобальный конституционализм как социально-философская концепция сформировался в единую систему в рамках западной цивилизации и является продуктом развития западной философской мысли. Однако, глобальный конституционализм оказывает огромное влияние на формирование и развитие социально-философских концепций в Российской Федерации. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, влияние западной социальной философии на формирование социально-философских концепций в России исторически было достаточно велико. В разные эпохи европейская философия предоставляла смысловые конструкты и влияла на формирование понятийного аппарата различных философских, религиозных и политических течений вначале в великокняжеской Руси, Русском царстве, Российской империи, затем в эпоху СССР, а ныне – и в современной Российской Федерации.

Начало этого пути видится во времена принятия Русью православия, когда с новой греческой религией страна заимствовала и некоторые особенности общественно-политического и государственно-правового устройства Византии. Конечно, данные философские, политические, религиозные и правовые конструкты легли не на пустое место. Русь к моменту принятия православия обладала огромным и самобытным опытом социально-культурного общественно-политического и государственно-правового развития. В связи с этим, не произошла простая имплементация русской цивилизации в запад-

²⁵ См. подробнее: П.А. Горохов, *Применение механизмов и средств пропаганды тоталитарного общества в эпоху глобализации*, [в:] *Современные научные исследования: методология, теория, практика материалы IX Международной научно-практической конференции*, Москва 2015, с. 62–75.

ную систему ценностей (как это мы видим на примере западных славянских государств, например, Польши и Чехии), а они лишь были использованы Русью для дальнейшего развития своей государственности путем преемственности поколений²⁶.

Заимствование западных социально-философских и религиозных ценностей привело к тому, что почти тысячелетие в нашем государстве в рамках разных социально-философских течений шло противостояние концепций, обосновывающих путь России как части Западного мира, и концепций, отстаивающих ее самобытность и считающих Россию самостоятельным цивилизационным проектом, равнозначным, а во многом, и более эволюционно прогрессивным, чем западный.

В 15–16 веках это выразилось в религиозно-философском споре иосифлян и нестяжателей, представителями которых были соответственно Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. При этом, победили иосифляне, что обозначило победу московско-русского начала и разрыв с византийской церковью. Благодаря этой победе формируется концепция цивилизационной самодостаточности Русского государства – Святой Руси, выразившаяся в идее «Москвы-третьего Рима», сформулированной в начале 16-го века монахом псковского монастыря Филофеем²⁷.

Реформы Петра во многом изменили ситуацию. В Российскую империю хлынули не только западные товары и технологии, но и западные социально-философские и культурные ценности, а также огромное количество их носителей: ученых, специалистов, представителей дворянства. В связи с этим, сформировались концепции западничества и славянофильства. При этом, последние отвергали тезисы о том, что Петр 1 возвратил Россию в лоно европейских народов, считая, что Россия является самобытным государством, с путем развития, отличным от западноевропейского²⁸.

XX век также ознаменовался огромным влиянием западных социально-философских концепций в нашей стране. Марксизм, возникший в 19 веке в просвещённой Европе, и прочащий осуществление революции именно в развитых государствах капиталистического мира, а не в аграрной Российской империи, являвшейся тогдашней периферией мировой капиталистической системы, лег на благодатную почву российской культуры и русской

²⁶ См. подробнее, например: А.Н. Каньшин, *Российская цивилизация во взаимодействии поколений: социально-философская концепция: автореферат дисс. ... доктора философских наук*, Москва 2005, с. 42.

²⁷ См. подробнее, в частности: С. Левицкий, *Очерки по истории русской философии*, том первый, Москва 1996, с. 490.

²⁸ См. подробнее: Т.И. Липич, *К характеристике славянофильства*, „Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право” 2008, Т. 8, № 4, с. 151–157.

цивилизации с ее извечной тоской и тягой к справедливости, равенству, братству и правде. При этом сила гения В.И. Ленина заключалась в том, что он, развив теоретические основы марксизма, адаптировал их к российской специфике и впервые реализовал на практике. При этом ленинская концепция марксизма не в коей мере не противопоставлялась марксизму времен К. Маркса и Ф. Энгельса, но являлась его диалектическим развитием.

Развал СССР в 1991 году также был во многом обусловлен влиянием западной системы демократических ценностей, разработанной в рамках социально-философских концепций Запада: нелиберальной, неоконсервативной, социал-демократической и т.д.

Во-вторых, исчезновение СССР и СЭВ с политической карты мира произошло не эволюционным путем. По сути, это было поражение первого в мире социалистического государства в «холодной войне», следствием чего стал его развал, потеря территорий и зон влияния. При этом, победителями (Западом) была навязана Российской Федерации западная система ценностей общественно-политического, государственного-правового и культурного характера.

В-третьих, нельзя считать, что развал СССР был инспирирован исключительно внешним воздействием Запада в «холодной войне». Ошибки в развитии СССР со стороны его руководства, его неспособность адаптировать коммунистическую идеологию к стремительно меняющейся социально-политической и финансово-экономической ситуации в стране и мире, беззубость в противодействии информационным технологиям Запада, привели, с одной стороны, к появлению широкой прослойки людей из числа партийно-хозяйственной номенклатуры, желающей конвертировать власть в собственность, а сделать это, не совершив контрреволюцию, не свергнув власть Советов, не изменив экономический базис в стране с социалистического на капиталистический, было невозможно, а с другой стороны, четыре последних мирных десятилетия существования СССР воспитали поколение безыдейного инертного потребителя, который был даже не в состоянии не только отстоять систему власти, при которой человек труда имел возможность участвовать в формировании и функционировании государственного аппарата и принятии политических решений в интересах большинства населения и страны в целом, завоеванную кровью и потом предыдущих поколений, но и понять истинные намерения политиков и государственных деятелей, разваливавших СССР и социализм.

Так, Е.Т. Гайдар, характеризуя первую группу из числа партийной и хозяйственной номенклатуры в своей книге «Государство и эволюция», еще в 1995 году отмечал, что успех реформирования России, слом социалистической модели и переход к капитализму стал возможен мирным путем

в результате обмена власти советской номенклатуры на собственность. Россия, по сути, была «выкуплена» у номенклатуры, которой дали возможность скупки финансово-экономических активов за бесценок в обмен на предательство интересов страны и народа, чьи интересы они, будучи в прошлом членами КПСС, обязались когда-то защищать²⁹. С.Е. Кургинян, в свою очередь, образно описал поколение безыдейного инертного потребителя, позволившее осуществить развал СССР, как «общество «ням-ням», которое может резать один волк»³⁰.

В результате этого, пришедший к власти класс нарождающейся буржуазии, чиновников и криминалитета, осознал, что удержание собственности в своих руках невозможно без полного контроля над системой власти в стране. Так как за 70-летнее господство СССР социально-философская и политико-правовая база обеспечения капиталистической системы организации власти была утрачена, то в первые годы существования Российской Федерации вся система политико-правового, финансово-экономического и общественно-политического обеспечения развития страны как капиталистического государства была заимствована на Западе.

И, если в КНР, которая не проиграла в «холодной войне», осуществлялось заимствование на Западе только тех институтов и идеологических конструкций, которые были выгодно имплементированы в китайскую политико-правовую систему для обеспечения прорывного экономического развития, то в Российской Федерации политическая модернизация изначально осуществлялась в контексте концепции глобального конституционализма без учета национальной и культурной специфики³¹. При этом, в качестве основной цели данных реформ являлось создание условий для невозможности восстановления в полном объеме государственного суверенитета и независимости России, превращения ее в сырьевой придаток Запада, а также недопущения создания в стране революционной ситуации.

В настоящий момент, анализируя состояние развития социально-философских концепций в Российской Федерации можно сделать ряд выводов:

- 1) Различные российские социально-философские концепции как системы знаний зачастую не имеют в России политического конструкта в лице реально функционирующих политических партий и движений с большим

²⁹ См. подробнее: Е.Т. Гайдар, *Государство и эволюция*, Москва 1995, с. 208.

³⁰ См. подробнее: С.Е. Кургинян, *Все для фронта, все для победы*, „Суть времени” 2012, № 1, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gazeta.eot.su/article/vsyo-dlya-fronta-vsyo-dlya-pobedy> (дата обращения: 01.09.2016).

³¹ См. подробнее, например: В.В. Лапкин, *Политическая модернизация России в контексте глобальных изменений: научная монография*, Москва 2012, с. 140.

количеством членов. Это касается, например, консервативной, либеральной, евразийской и т.д. концепций. В тех партиях, которые формируются в интересах отдельных политических классов, например, пролетариата, партийных документах КПРФ, например, прямо не закреплено, что данная партия отстаивает интересы пролетариата³². Более того, российское законодательство, регулирующее деятельность политических партий, прямо запрещает создание и функционирование политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности³³.

- 2) Названия российских политических партий практически полностью не совпадают с реально осуществляемой ими партийной деятельностью, а также с формулируемой в рамках данных политических партий идеологией, отражаемой в программных документах. Например, Либерально-демократическая партия Российской Федерации, по сути, не содержит в своих программных документах ни либеральных, ни демократических идеологических конструкций³⁴.

Таким образом, идеология большинства современных российских политических партий (как парламентских (КПРФ, Единой России, Справедливой России и ЛДПР), так и не представленных в законодательных (представительных) органах государственной власти и местного самоуправления, не имеет под собой четко сформулированной и разработанной социально-философской концепции.

- 3) В Российской Федерации на практике отсутствуют политические партии, реально отражающие интересы граждан, являющихся наемными работниками. По сути, среди представленных в парламенте партий формально лишь КПРФ декларирует приверженность защите интересов людей наемного труда. Остальные партии являются проводниками влияния и отстаивают интересы исключительно крупной буржуазии, олигархата и чиновничьего аппарата. КПРФ на практике не сформулировала четкой программы по отстаиванию интересов человека труда, ее идеологическая платформа размыта даже в большей степени, чем у многих современных западных социал-демократических партий и движений, а декларируемая в программных документах социально-философская база в виде марксизма подверглась существенным изменениям.

³² См. подробнее: Программа КПРФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 01.09.2016).

³³ См. подробнее: О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ, СЗ РФ 16.07.2001, № 29, Ст. 2950.

³⁴ См. подробнее: Программа ЛДПР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR (дата обращения: 01.09.2016).

4) В системе российских политических партий практически не представлено антиглобалистское движение, а критика процессов глобализации в рамках парламентских партий осуществляется непланомерно и бессистемно.

Так, например, лидер КПРФ Г. Зюганов в своей книге «Глобализация и судьба человечества», с одной стороны, совершенно справедливо осуществляет критику глобализационных тенденций в развитии Российской Федерации, заявляя: «Единой, сильной и самобытной России нет места в империалистической схеме глобального мироустройства. Россию ждут новые испытания, горести и беды, а в случае торжества глобализма – исчезновение с исторической арены, культурная деградация, духовное вырождение, демографическая катастрофа и национально-государственный распад... Русская альтернатива империалистическому глобализму – это вместе с тем социалистическая альтернатива»³⁵. Но в тоже время, он сознательно игнорирует то обстоятельство, что построение общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства в Российской Федерации на основе концепции глобального конституционализма является состоявшимся фактом: «Россия ныне – на острие выбора между империалистической глобализацией и перестройкой мира на социалистических началах...»³⁶.

Таким образом, глобальный конституционализм оказывает значительное влияние на содержание и развитие современных российских социально-философских концепций, которые, в зависимости от отношения к процессам глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства Российской Федерации можно поделить на три большие группы: обосновывающие позитивный характер глобального конституционализма для нашей страны; подвергающие критике процессы глобализации по западному образцу; разрабатывающие альтернативные проекты по участию России в процессах глобализации.

Первая группа представлена, в основном, сторонниками либерального и нелиберального мировоззрения. Наиболее яркими представителями данной социально-философской концепции в пореформенной России выступали Е.Т. Гайдар³⁷, Е.Г. Ясин³⁸, А.Б. Чубайс³⁹, Г.А. Явлинский⁴⁰,

³⁵ См. подробнее: Г.А. Зюганов, *Глобализация и судьба человечества*, Москва 2002, с. 448.

³⁶ См. подробнее: Там же.

³⁷ См. подробнее, в частности: Е.Т. Гайдар, *Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция*, Санкт-Петербург 2009.

³⁸ См. подробнее, например: Е.Г. Ясин, *Приживётся ли демократия в России*, Москва 2005.

³⁹ См. подробнее, например: Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, *Развилки новейшей истории России*, Санкт-Петербург 2011.

⁴⁰ См. подробнее, например: Г.А. Явлинский, *Реформы 1990-х и экономическая система современной России: генезис «периферийного капитализма»*, „Экономический журнал

В.А. Мау⁴¹, И.Б. Чубайс⁴², В.М. Межуев⁴³, А.С. Ахиезер⁴⁴, В.А. Тишков⁴⁵ и ряд других.

Представители данных социально-философских концепций занимали в разные годы ответственные должности в структуре государственного аппарата, избирались в состав Российского парламента, либо входили в научно-консультативные и совещательные комиссии при органах государственной власти, их социально-философская концепция была сформирована после развала СССР (следовательно, во многом носит конформистский характер).

Ряд сторонников либеральных и нелиберальных концепций принимают участие в работе так называемого Валдайского клуба – экспертно-аналитического центра, образованного в 2004 году в Великом Новгороде по инициативе и активном участии Кремля⁴⁶, который объединяет экспертов, аналитиков, ученых из разных стран мира, а его деятельность направлена на разработку стратегий общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития Российской Федерации в эпоху глобализации.

Сторонники данных социально-философских концепций восприняли основные постулаты глобального конституционализма как социально-философской концепции.

Во-первых, они считают, что гибель СССР и построение общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической модели в Российской Федерации по западному образцу было экономически предопределено в силу того, что СССР проиграл в «холодной войне», а проигравший принимает условия победителя⁴⁷, то есть принимают общепланетарную значимость данной концепции и ее право на экспансию в любые страны в том числе и силовым путем.

Высшей школы экономики” 2005, Т. 9, № 1, с. 82–96; Г.А. Явлинский, *Рецессия капитализма – скрытые причины. Realeconotik*, Москва 2014.

⁴¹ См. подробнее, в частности: В.А. Мау, *Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России, 1985–1994 гг.*, Москва 1995; В.А. Мау, *Экономическая реформа: сквозь призму конституции и политики*, Москва 1999.

⁴² См. подробнее, в частности: И.Б. Чубайс, *Разгаданная Россия. Что же будет с Родиной и с нами?*, Москва 2005.

⁴³ См. подробнее, в частности: В.М. Межуев, *«Между прошлым и будущим»*, Москва 1996.

⁴⁴ См. подробнее, например: А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко, *История России: конец или новое начало?*, 2-е изд., испр. и доп., Москва 2008.

⁴⁵ См. подробнее, в частности: В.А. Тишков, *Российский народ. История и смысл национального самосознания*, Москва 2013.

⁴⁶ См. подробнее: Валдайский клуб. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 01.09.2016).

⁴⁷ См. подробнее, например: Е.Т. Гайдар, *Дни поражений и побед*, Москва 2014, с. 368.

Во-вторых, по мнению сторонников данной концепции процессы глобализации являются глубоко революционными для России, но при этом они обусловлены ее естественным развитием в рамках мировой капиталистической системы⁴⁸.

В-третьих, авторы данных концепций убеждены, что экспорт издержек мировой капиталистической системы из «ядра» в лице Запада на периферию, к которой относится Российская Федерация, оправдан логикой сохранения и развития мирового капитализма в целом⁴⁹, не смотря на очевидное ухудшение уровня жизни большинства населения, падение ВВП, неконкурентоспособность выпускаемой продукции, слабый государственный суверенитет, сильную зависимость от Запада в принятии политических решений.

В-четвертых, по их мнению, демократические ценности, лежащие в основе организации общественно-политического и государственно-правового устройства капиталистических стран, имеют приоритетную ценность над интересами тех или иных государств и народов, их населяющих. Однако, ряд авторов, например, Е. Ясин, высказывают опасения относительно того, смогут ли демократические ценности прижиться на российской ментальной специфике, предлагая при этом не церемониться с подавлением всяких проявлений коммунистической и националистической идеологии, вплоть до применения силы и использования финансово-экономической, политической и военной мощи Запада⁵⁰.

В-пятых, авторы данных концепций считают, что российская правовая система должна строиться по образцам, выработанным в странах развитой демократии, а нормы российского права носят вторичный, подчиненный характер перед международными нормами и принципами. Особенно, по мнению В.А. Мау, это касается развития Российской Федерации в эпоху экономического кризиса, когда имеются опасения коммунистического реванша в силу соответствующих настроений в российском обществе⁵¹.

В-шестых, ряд авторов отмечает необходимость осуществления любых модернизационных мероприятий в Российской Федерации исключительно на основе демократических ценностей и с привязкой к общей логике развития мировой капиталистической системы с тем, чтобы исключить возможность

⁴⁸ См. подробнее, в частности: В.А. Мау, *Перестройка как революция: опыт прошлого и попытка прогноза*, „Коммунист” 1992, № 11, с. 60–72.

⁴⁹ См. подробнее, например: Г.А. Явлинский, *Реформы 1990-х и экономическая система современной России: генезис «периферийного капитализма»*, „Экономический журнал Высшей школы экономики” 2005, Т. 9, № 1, с. 82–96.

⁵⁰ См. подробнее, например: Е.Г. Ясин, *Приживётся ли демократия...*

⁵¹ См. подробнее, в частности: В.А. Мау, *Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности*, Москва 2016, с. 488.

становления в России концепции регионализации, изоляционизма, которые, по их мнению, чреваты созданием революционной ситуации⁵².

Социально-философские концепции активных противников глобализации представлены достаточно репрезентативно.

Во-первых, это представители марксистской социально-философской концепции в лице руководителей КПРФ (в частности, Г.А. Зюганова)⁵³, многочисленных карликовых партий и движений марксистского толка (например, Н.А. Андреева).

Так, Г.А. Зюганов отмечает, огромное влияние глобализации по-американски на развитие социально-философской мысли в Российской Федерации. В частности, в своей книге «Глобализация и судьба человечества» он выявляет три фундаментальных методологических порока западной глобализации: «вульгарный позитивизм; основанный на принципах крайнего индивидуализма и крайнего шовинизма империалистических кругов методологию западной философии сторонников «нового мирового порядка»; методологически порочный подход к поиску равновесия капиталистической системы хозяйствования минуя теорию мирового устойчивого развития и устойчивого развития суверенных равноправных стран планеты»⁵⁴.

При этом, руководитель КПРФ имплементировал в традиционную марксистскую концепцию положения об устойчивом развитии, что перекликается с различными социально-философскими концепциями устойчивого развития немарксистского толка⁵⁵.

Многочисленные карликовые марксистские партии, в отличие от КПРФ, не склонны к проведению ревизионизма постулатов марксизма-ленинизма, разработанных в 19–20 веках, его приспособления к нынешней политической ситуации, настаивая на необходимости осуществления пролетарской революции и преехода власти от конгломерата крупной буржуазии и верхушки чиновничьего аппарата к широким трудящимся массам⁵⁶.

⁵² См. подробнее, например: Е.Г. Ясин, *Модернизация России. Доклады для 10 конференций*, Москва 2009.

⁵³ См. подробнее: Г.А. Зюганов, *Геополитика в эпоху глобализации*, „Наш современник” 2002, № 10, с. 211.

⁵⁴ См. подробнее: Г.А. Зюганов, *Глобализация и судьба человечества*, Москва 2002, с. 448.

⁵⁵ См. подробнее, например: В.В. Памятушева, *Социально-философский анализ реализация концепции устойчивого развития в современной России: автореферат дисс. ... ученой степени кандидата философских наук*, Москва 2007, Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2007, с. 24.

⁵⁶ См. подробнее, например: Н.А. Андреева, *Неподаренные принципы, или Краткий курс истории перестройки*, Саранск 1993, с. 368.

Во-вторых, это группа философов, политиков, мыслителей и публицистов, объединившихся вокруг фигуры А.А. Проханова⁵⁷ и созданного по его инициативе в 2012 году «Изборского клуба» – сообщества известных экспертов (преимущественно консервативного толка), специализирующихся на изучении внешней и внутренней политики России⁵⁸.

Члены данного общественно-политического клуба отмечают основные угрозы, которые несет глобализация общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства российского государства и общества.

Так, в своих программных заявлениях они отмечают: «Нельзя утверждать категорически, однако не исключено, что ... при победе глобализации в общепланетарном масштабе ... господствующей общественно-политической формой на нашей планете окажется вовсе не предсказанный марксистами коммунизм и не предсказанное либералами царство «новых кочевников», а – по диалектической спирали – старый добрый рабовладельческий строй, только основанный на эксплуатации уже не физических сил человека, что было характерно для классического рабовладения, а на эксплуатации его интеллектуальных и душевных сил, создающих основной объём потребляемых сегодня человеческими сообществами благ. И более того, победа новой цивилизационной матрицы под эгидой идеологии, выработанной в США в конце XX и начале XXI веков означает в конечном итоге движение к уничтожению биологической цивилизации *Homo sapiens* и переход в эпоху «искусственного разума». Таков смысл главной идеологической задачи высшего эшелона американской суперэлиты»⁵⁹.

А.А. Проханову удалось сконцентрировать в рамках Изборского клуба представителей практически всех социально-философских течений – противников «вестернизации» России по американским лекалам (с потерей страной независимости, государственного суверенитета, самостоятельной роли в мировой цивилизации и т.д.), условно которые можно подразделить на семь категорий:

⁵⁷ См. подробнее, в частности: А. Проханов, С. Глазьев, А. Нагорный, Л. Ивашов, М. Делягин, М. Калашников и др., *Холодная война 2.0. Стратегия русской победы*, Москва 2015, с. 384.

⁵⁸ См.: Создан Изборский клуб консервативной идеологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://contrinform.ru/izborskij-klub-konservativnoj-ideologii> (дата обращения: 01.09.2016).

⁵⁹ См.: *Элиты и глобальный мир 21 века*, „Изборский клуб” 2016, № 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://izborsk-club.ru/content/articles/8486/?sphrase_id=24597 (дата обращения: 01.09.2016).

- 1) Сторонников консервативно-евразийского пути развития России (так называемого «четвертого пути»), в частности, А.Г. Дугина⁶⁰, В.М. Коровина⁶¹, В.В. Аверьянова и ряда других. Данные авторы считают, что Российская Федерация может сохраниться как суверенное государство только в условиях многополярного мира. Так, по мнению А.Г. Дугина: «Многополярность – это, в каком-то смысле, революционная перспектива... Однако для того, чтобы построить многополярный мир, необходимо расстроить однополярное устройство и сорвать проект создания мирового правительства. Поэтому Евразийский Союз представляет собой прямой вызов США и Западу в целом и их глобальной стратегии. Западу в многополярном мире отводится значительная, но не решающая роль»⁶².

Авторы данной концепции обосновывают необходимость противостояния тенденциям глобализации общественно-политического устройства Российской Федерации по западному образцу, однако, считая, что Россия должна сформировать устойчивый блок евразийских государств, который будет обладать самодостаточностью для собственного развития и противодействия западной экспансии.

- 2) Умеренных консерваторов, например, С.А. Батчикова⁶³, С.Ю. Глазьева⁶⁴. По их мнению, Россия сможет состояться как государство и выжить в рамках общепланетарной глобализации только в случае восстановления независимости системы государственной власти, которая невозможна без построения самостоятельной финансово-экономической системы. Сторонники данной концепции считают, что многие демократические ценности, составляющие основу глобального конституционализма, могут использоваться в построении социально-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства российского общества и государства, но деятельность государственного аппарата должна быть направлена на социально-экономическое развитие Российской Федерации, а не приносится в жертву развитию мировой капиталистической системы.

⁶⁰ См. подробнее, например: А.Г. Дугин, *Теория многополярного мира: монография*, Москва 2012; А.Г. Дугин, *Консервативная революция: монография*, Москва 1994.

⁶¹ См. подробнее, в частности: В.М. Коровин, *Россия на пути к империи*, Санкт-Петербург 2016, с. 320.

⁶² См.: А.Г. Дугин, *Евразийский ревани России*, Москва 2014, с. 256.

⁶³ См. подробнее, в частности: С.А. Батчиков, *Глобализация – управляемый хаос* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4069> (дата обращения: 01.09.2016).

⁶⁴ См. подробнее: С.Ю. Глазьев, *Последняя мировая война. США начинают и проигрывают*, Москва 2016, с. 512.

В связи с этим, С.Ю. Глазьев считает, что в условиях смены доминирующих технологических укладов у России появился шанс выйти из глобального управления со стороны Запада и сформировать новую институциональную систему, основой которой должна стать самостоятельная национальная валютно-финансовая система⁶⁵.

По его мнению: «В отсутствие эффективной системы государственного регулирования валютно-финансовый рынок не только не выполняет функции финансирования производительных инвестиций, но и является источником дестабилизации российской экономики»⁶⁶.

- 3) Умеренных марксистов и неомарксистов, в частности, М.Г. Делягина⁶⁷, А.И. Фурсова⁶⁸, М. Калашникова (В.А. Кучеренко)⁶⁹, М. Хазина⁷⁰, которые отстаивают необходимость прекращения в России демократических реформ, отказа от вестернизации социально-политической, государственно-правовой и финансово-экономической организации жизни государства и общества.

Так, по мнению М.Л. Хазина: «Россия не сможет существовать без своего глобального проекта. Многие сегодняшние проблемы нашей страны связаны с тем, что, будучи на протяжении 1000 лет носителями глобальных проектов (вначале православного, а потом «Красного»), мы неожиданно стали встраиваться в совершенно чужеродный «Западный» проект. При этом люди продолжали пытаться сохранить собственное проектное мышление, чем дико раздражают элиту «Западного» проекта... И по этой причине нас будут давить и давить, пока мы не смирились окончательно – элите «Западного» проекта не нужна идеологическая «Фронта». Другое дело, что России после этого не будет»⁷¹.

⁶⁵ См. подробнее, в частности: С.Ю. Глазьев, *Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов*, „Научные труды Вольного экономического общества России” 2015, Т. 190, № 1, с. 37–45.

⁶⁶ См.: С.Ю. Глазьев, *Переход к новой идеологии управления глобальным экономическим развитием*, „Проблемы теории и практики управления” 2016, № 6, с. 9–16.

⁶⁷ См. подробнее, например: М.Г. Делягин, *Россия в большой игре. На руинах потсдамского мира*, Москва 2016.

⁶⁸ См. подробнее, в частности: М. Делягин, Л. Ивашов, А. Нагорный, А. Проханов, Ю. Тавровский, А. Фурсов и др, *Уроки Второй мировой. Восток и Запад. Как пожать плоды Победы?*, Москва 2015.

⁶⁹ См. подробнее, например: М. Калашников, *Мировая революция-2.0.*, Москва 2014.

⁷⁰ См. подробнее, в частности: М.Л. Хазин, *Тупик «догоняющего» развития» и Возвращение «Красного» проекта*, [в:] «Крепость Россия: прощание с либерализмом»: *Сб. статей*, Москва 2005.

⁷¹ См. подробнее, в частности: М.Л. Хазин, *О России и «Красном» глобальном проекте* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://globalconflict.ru/analytics/27861-mikhail-hazin-o-rossii-i-krasnom-globalnom-proekte> (дата обращения: 01.09.2016).

- 4) Умеренных националистов, например, Л.Г. Ивашова⁷², которые считают, что осуществляемые в России общественно-политические, государственно-правовые и финансово-экономические реформы направлены на окончательное уничтожение русской цивилизации как естественного конкурента западного цивилизационного проекта.
- 5) Имперцев, сторонников «Пятой империи», в частности, А.А. Проханова⁷³. В рамках данной концепции обосновывается, что в России необходимо построение нового имперского (немонархического проекта), под эгидой которого можно объединить комплементарные русской цивилизации и государственности народы и государства.
- 6) Национал-большевиков, в частности, З. Прилепина, которые являются ярыми антиглобалистами, участвующими в мировом антиглобалистском движении. Глобализация общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития Российской Федерации подвергается национал-большевиками критике, в связи с тем, что России и русской цивилизации противопоставлен капитализм.
- 7) Представителей религиозных философских течений, в частности, умеренного исламиста Ш.З. Султанова, православного епископа Тихона (Шевкунова).

По мнению Ш.З. Султанова, на сегодняшний день имеются четко выраженные тенденции перерастания процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития Российской Федерации «в достаточно длительную и устойчивую международную конфликтную ситуацию. Главным стимулятором нынешней усиливающейся стратегической неопределенности, растущего онтологического хаоса являются не столько конкурирующие геополитические стратегии, не совокупность того, что раньше называли «общественной надстройкой», не Путин и не Обама, не ЦРУ и не ФСБ, сколько особое явление – «сумма технологий», по выражению С. Лема ... никем не контролируемых»⁷⁴. Таким образом, социальная реальность в рамках шестого технологического уклада будет конструироваться искусственно, причем повсеместно и во всех направлениях государственного и общественного устройства.

Епископ Тихон (Шавкунов), в свою очередь, также считает, что деятельность глобальных изменений социально-политического устройства в Рос-

⁷² См. подробнее, в частности: Л.Г. Ивашов, *Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России*, Москва 2002.

⁷³ См. подробнее, например: А.А. Проханов, *Поступь русской победы*, Москва 2012.

⁷⁴ См.: Ш.З. Султанов, *Глобальная война или мировая революция* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/4211> (дата обращения: 01.09.2016).

сии как раз и направлены на ее физическое уничтожение как самостоятельного цивилизационного проекта, который во многом и задумывался с этой целью⁷⁵.

В-третьих, это сторонники православно-монархического типа государственности, в частности: А.С. Панарин⁷⁶, М.В. Назаров⁷⁷, Е.С. Троицкий⁷⁸, С.В. Лурье⁷⁹, которые обосновывают искусственно смоделированный характер вестернизации мира, направленный на замедление, либо на полное прекращение (или обращение вспять) естественного общественного развития. Так, по мнению А.С. Панарина, глобализация не является продуктом естественного общественного развития: «Человеческая связь выводит нас за пределы четкой дилеммы: либо принудительное объединение людей силой, либо ... на основе экономического интереса. И то, и другое настоящим объединением, образующим ... человеческий социум, не является»⁸⁰.

В-четвертых, это сторонники националистического развития Российской Федерации, такие как: М.В. Ремизов, А.Н. Савельев⁸¹.

Так, по мнению М.В. Ремизова, вестернизация общественно-политического устройства Российской Федерации не означает осуществление выбора в пользу национального государства, а не имперского проекта, речь идет о формировании «несостоявшегося государства», удобного Западу, в котором будет отсутствовать государственный суверенитет и чья деятельность будет направлена вопреки интересам народов, в нем проживающих⁸².

В-пятых, это неомарксисты и левые антиглобалисты, в частности А.А. Зиновьев. Так, по мнению А.А. Зиновьева, вестернизация социального строя в России «не сводится ни к капитализму, ни к демократии. В социально-политической сфере западнизм стремится к усилению недемократического аспекта системы власти и управления, к усилению роли государственности, к введению недемократических элементов в систему власти и к превращению

⁷⁵ См. подробнее: Тихон (архимандрит), *Гибель империи. Византийский урок*, Москва 2008.

⁷⁶ См. подробнее, в частности: А.С. Панарин, *Искушение глобализмом*, Москва 2002; А.С. Панарин, *Православная цивилизация в глобальном мире*, Москва 2002.

⁷⁷ См. подробнее, например: М.В. Назаров, *Вождю третьего Рима* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusidea.org/?a=410000> (дата обращения: 01.09.2016);

⁷⁸ См. подробнее, в частности: Е.С. Троицкий, *Соборная сила многонациональной России*, Москва 1995, с. 36.

⁷⁹ См. подробнее, в частности: С.В. Лурье, *Историческая этнология*, Москва 1997.

⁸⁰ См.: А.С. Панарин, *Между Атлантизмом и Евразийством*, „Свободная мысль” 1993, № 11, с. 3–15.

⁸¹ См. подробнее, в частности: А.Н. Савельев, *Осколки эпохи Путина. Бюрократия против нации*, Москва 2011; А.Н. Савельев, *Как убивали СССР: кто стал миллиардером, роковые 90-е, разрушение Советского Союза, рождение олигархии*, Москва 2012.

⁸² См. подробнее: М.В. Ремизов, *Русские и государство*, Москва 2016.

демократии в средство манипулирования массами в камуфляж для тоталитарного аспекта»⁸³.

Социально-философские концепции, обосновывающие альтернативные проекты по участию России в процессах глобализации представлены: умеренными консерваторами, сторонниками власти; либеральными консерваторами⁸⁴; умеренными националистами; сторонниками особого пути⁸⁵; исламскими радикалами.

Так, по мнению умеренных консерваторов, глобализационные процессы тают в себе и определенные плюсы. КНР и США, являющиеся двумя основными полюсами силы, оказывая влияние на Россию, тем не менее не дают каждый другому полностью подчинить ее себе, тем самым позволяя сохранить определенную часть государственного суверенитета⁸⁶.

Умеренные националисты считают, что националистические социально-философские концепции в России основываются на отрицании прогрессивного характера глобализационной трансформации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической системы в стране. Так, по мнению М. Ремизова: «Национализм в своем международном измерении предстает как правый антиглобализм... Влияние глобализации выливается в очевидный парадокс: «напряжение между национальными целями подразумеваемой «реконкисты» (возвращение национальным государствам, насколько это возможно, национальной целостности и суверенитета) и очевидной недостаточностью национального масштаба (масштаба отдельно взятых стран) для их достижения... Глобализацию вряд ли можно победить, но из нее можно выйти большими политико-региональными группами... Россия обладает рядом признаков, которые позволят ей быть самостоятельным игроком: она сверхтипична; обладает потенциалом самодостаточности; достаточно однородна; застряла между империей и национальным государством»⁸⁷.

⁸³ См.: А.А. Зиновьев, *Запад: феномен западнизма*, Москва 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/29034/westism_a-a-zinviev_2003.pdf (дата обращения: 01.09.2016).

⁸⁴ См. подробнее, например: А.Т. Бердин, *Социально-философская концепция либерального консерватизма и ее роль в духовном возрождении России: автореферат дисс. ... ученой степени кандидата философских наук*, Уфа 2004, Башкирский государственный университет, с. 17.

⁸⁵ См. подробнее, в частности: С.А. Мальченков, *Концепции «особого цивилизационного пути» современной России*, „Социально-политические науки” 2016, № 2, с. 107–110.

⁸⁶ См. подробнее, например: Д.В. Мосяков, А.А. Королев, *Процессы глобализации: есть ли плюсы для России?*, „Знание. Понимание. Умение” 2004, № 1, с. 72–86.

⁸⁷ См.: М. Ремизов, *Русский национализм и российская геополитика*, „Россия в глобальной политике” 2012, Т. 10, № 3, с. 96–99.

По мнению сторонников социально-философских концепций, обосновывающих особый путь развития нашей страны: «В поисках выхода из кризиса западная модель развития не является приемлемой для России. Либеральные ценности не вполне соответствуют культурноцивилизационному своеобразию России. Ценности являются продуктивными факторами социального развития тогда, когда отражают духовные потребности людей»⁸⁸. Авторы данной концепции считают, что сложившееся после развала СССР общественно-политическая, государственно-правовая и финансово-экономическая система не дает возможности сформироваться и развиваться Российской Федерации в качестве самостоятельного цивилизационного проекта.

Исламские радикалы, в свою очередь, отстаивают идеологию «глобализации ислама». Так, А.В. Малашенко отмечает: «Мусульмане России принимают участие и одновременно находятся под воздействием процесса «глобализации ислама», означающего стремление утвердить в нем (исламе) единую идеологию и систему ценностей, укрепить транснациональность ислама, религиозную солидарность перед лицом Запада. Конечная цель исламской глобализации невыполнима, но в некоторых ситуациях, на определенных отрезках времени она проявляется заметно. Особенно, когда главными ее носителями выступают радикалы»⁸⁹.

Таким образом, глобальный конституционализм оказывает в современной России огромное влияние на формирование и развитие любых социально-философских концепций. И, если, одни из них, считают, что глобализация социально-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни российского общества и государства является естественным ходом развития его истории, то по мнению большинства концепций подобная вестернизация чревата потерей нашей страной государственного суверенитета, независимости, а в обозримом будущем и исчезновением с политической карты мира.

Следовательно, организация государственной и общественной жизни в Российской Федерации должна быть подчинена логике собственного сохранения и развития на благо многонационального народа нашей страны.

Основные тенденции развития глобального конституционализма как социально-философской концепции определяются динамикой развития мировой финансово-экономической системы и ее социально-политической

⁸⁸ См.: О.М. Хохлова, Н.А. Некрасова, *Русская идея в системе трансформируемого российского общества*, „Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки” 2013, № 4, с. 245–249.

⁸⁹ См.: А.В. Малашенко, *Исламские тезисы* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2009-05-15/8_islam.html (дата обращения: 01.09.2016).

надстройки в лице национальных государств, их объединений, международных организаций, а также общества в целом.

В свою очередь, по мнению некоторых ученых, особенности развития глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств во многом определяют будущую целостную картину мира⁹⁰.

Глобальный конституционализм как социально-философская концепция будет характеризоваться следующими изменениями в части обоснования необходимости:

а) Закрепления на международном уровне обязанности построения национальных правовых систем по единым унифицированным международно-правовым стандартам.

Так, по мнению Б.С. Эбзеева, первые шаги в этом направлении уже сделаны в Европейском Союзе: «Европейскую конвенцию 1950 г. часто квалифицируют не как «просто» договор, а, следуя сформулированной ЕСПЧ доктрине, в качестве «конституционного инструмента европейского правопорядка». Смысл этой доктрины заключается в формировании транснационального конституционализма в Европе, санкционированного конституциями государств – членов ЕС»⁹¹. Данной конвенцией государства-участники ограничили свой суверенитет, обязавшись осуществлять построение национальных правовых систем в соответствии с международно-правовыми нормами.

Ряд зарубежных ученых, при этом, считает, что глобальный конституционализм будет являться реальным инструментом системного управления национальными государствами⁹².

б) Форматирования системы международных надправительственных организаций (в частности, ООН) с ликвидацией системы коллективного принятия решений (в частности, Совета Безопасности ООН с предоставлением права вето пяти государствам – США, России, Франции, Китаю и Великобритании). При этом, возможно, что решения на международ-

⁹⁰ См. подробнее, в частности: В.Д. Зорькин, *Право в условиях глобальных перемен*, Москва 2013, с. 495; А.Н. Чумаков, *Глобализация: контуры целостного мира: Монография*, Москва 2005, с. 432; С.Ю. Поярков, *Проблемы реализации концепции конституционализма на надгосударственном уровне*, „Политика и общество” 2014, № 7, с. 824–836.

⁹¹ См.: Б.С. Эбзеев, *Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russianjls.ru> (дата обращения: 01.09.2016).

⁹² См. подробнее, например: J.L. Dunoff, J.P. Trachtman, *A Functional approach to global constitutionalism*, [in:] J.L. Dunoff, J.P. Trachtman (eds.), *Ruling the world? Constitutionalism, international law and global governance*, Cambridge University Press 2009, p. 1–31.

ном уровне будут приниматься формально большинством стран-участниц международных надправительственных организаций, а право вето будет предоставлено только США.

- в) Проведения радикальной ревизии общедемократических ценностей, вплоть до отказа от них по причине сохранения и развития мировой капиталистической системы. В частности, могут быть подвергнуты ревизии политические, социально-экономические права человека и гражданина. Например, право избирать и быть избранными может быть изъято у отдельных категорий граждан, либо в зависимости от их идеологических взглядов.

При этом, некоторые авторы считают, что демократические ценности будут подменяться формальными правовыми институтами⁹³, а сама модель конституционализма будет носить сумеречный характер⁹⁴.

Отдельные примеры люстрации политических прав мы уже видим на примере некоторых развитых капиталистических стран. Например, в Канаде за совершение ряда преступлений могут лишиться гражданства (терроризм, государственная измена, шпионаж). При этом, законодатель очень туманно определяет состав данных преступлений. Ряд авторов отмечает: «Если вы приняли участие в акции протеста на улицах Торонто – вас уже можно считать одним из зачинателей террористического акта»⁹⁵. Причем, это могут быть и акты политического протеста.

- г) Организации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств по единым международным стандартам, основанным на западных образцах. Страны, которые будут противодействовать данным процессам, будут объявляться политическими изгоями с последующим применением к ним финансово-экономических и политических санкций вплоть до смены режимов, устранения политического руководства, ликвидации данных государств, форматирования их территории и государственных границ.

Во-вторых, это модель однополярного мира с КНР как мировым финансово-экономическим и военно-политическим гегемоном.

⁹³ См. подробнее, в частности: P. Dobner, *More law, less democracy? Democracy and transnational constitutionalism*, [in:] P. Dobner, M. Loughlin (eds.), *The twilight of constitutionalism?*, Oxford University Press 2010, p. 141–161.

⁹⁴ См. Подробнее, например: M. Loughlin, *What is constitutionalisation?*, [in:] P. Dobner, M. Loughlin (eds.), *The twilight of constitutionalism?*, Oxford University Press 2010, p. 48–73.

⁹⁵ См.: *Канада будет лишать гражданства террористов и уголовников* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mignews.com/news/politic/world/021114_102942_09267.html (дата обращения: 01.09.2016).

Реализация данной модели мирового развития возможна либо путем медленного развития и нарастания кризиса мировой капиталистической системы в стадии империализма со сменой глобального лидера по решению единых управляющих центров регулирования и контроля по мере перехода ядра капиталистического мира к технологиям шестого технологического уклада, либо, напротив, путем осуществления мировой войны, когда мировая капиталистическая система будет перезапущена «с чистого листа» (с победой КНР, идеологическая платформа которой будет подвергнута правому ревизионизму в части реставрации капитализма). В результате подобных изменений будут уничтожены, либо фрагментированы США, как основной цивилизационный конкурент КНР⁹⁶.

Данный сценарий развития характеризуется следующими особенностями:

- а) Формированием ядра капиталистической системы в лице КНР с рядом государств-сателлитов с установлением монополии на большинство технологий шестого технологического уклада.
- б) В связи с тем, что КНР является в настоящий момент не реципиентом, а донором мировой капиталистической системы, владея обязательствами государств ядра капиталистической системы на несколько триллионов долларов, то данная задолженность будет обращена во взыскание путем изъятия у бывших лидеров мирового капитализма различных активов, прежде всего: золота, технологий, предприятий, оборудования и т.п.
- в) Углублением социального неравенства, вплоть до законодательного закрепления неравенства в правах, с одной стороны, жителей КНР к остальному населению мира, а с другой стороны, представителей привилегированной части общества КНР по отношению к непривилегированным классам и социальным прослойкам.
- г) Искусственного обрушения мирового сообщества в архаику в виде установления так называемого «рабовладельческого строя 2.0» (проведения абсолютной глобализации «справа») не произойдет в силу этнического, демографического, экономического, культурного и технологического доминирования КНР над остальным миром. Скорее, речь будет идти о китаизации мирового общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств и обществ. В силу того, что исторически Китай плохо ассимилирует другие народы, предпочитая политику геноцида политике ассимиляции, не исключен вариант силовой зачистки конкурирующих цивилизаций.

⁹⁶ См. подробнее, например: О. Платонов, Г. Райзеггер, *Почему погибнет Америка: взгляд с Востока и Запада*, Москва 2008, часть III.

лизаций, либо обращения их обществ в архаику неокolonизационного характера с последующим замещением коренного населения китайским.

При этом глобальный конституционализм как социально-философская концепция будет характеризоваться следующими изменениями в части обоснования необходимости:

- а) Построения международной правовой системы в качестве обслуживающей интересы китайской национальной правовой системы, либо ее форматирование с понижением статуса до уровня обслуживания межгосударственного общения.
- б) Форматирования системы международных надправительственных организаций (в частности, ООН) либо с их полной ликвидацией, либо с установлением диктата КНР в принятии международных политических решений. При этом, формально КНР может сохранить демократические процедуры принятия решений большинством стран-участниц международных надправительственных организаций, однако право вето будет предоставлено только ей.
- в) Проведения радикальной ревизии общедемократических ценностей, вплоть до отказа от них. В частности, существенному изъятию подвергнутся политические и социально-экономические права человека и гражданина. Например, право избирать и быть избранными может быть изъято у отдельных категорий граждан, либо поставлено в зависимость от их национальной, либо идеологической принадлежности.
- г) Организации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств будет упрощена в части превращения их в зависимые государства неокolonиального типа.

В-третьих, это модель многополярного мира с США как доминирующим государством.

Реализация данной модели мирового развития возможна в случае, если кризис мировой капиталистической системы будет нарастать, но при этом не будет выявлен явный лидер-монополист технологий шестого технологического уклада (между КНР и США). Данная модель неустойчива и по мере изменения развития основных участников мировой капиталистической системы будет тяготеть к изменениям либо эволюционным путем (с выявлением лидера развития), либо путем осуществления мировой войны, когда мировая капиталистическая система будет перезапущена «с чистого листа».

Данный сценарий развития характеризуется следующими особенностями:

- а) Формированием в финансово-экономическом плане нескольких центров мировой капиталистической системы (США, КНР, Бразилия), но

при военно-политическом, а отчасти и технологическом доминировании Запада в лице США и его сателлитов.

- б) США и страны Запада будут пытаться переформатировать «пирамиду долгов» западного мира путем скидывания издержек на страны периферии капиталистического мира с использованием в основном либо финансово-экономических технологий (например, девальвации национальных валют, введения новых национальных валют); технологий «мягкой силы» (в частности, путем установления запрета на передачу и использование технологий шестого технологического уклада).
- в) Социальное неравенство будет возрастать как в государствах ядра капиталистической системы, так и на ее периферии, что будет сопровождаться массовым обнищанием населения.
- г) По мере нарастания издержек и противоречий империалистического развития капитализма будет формироваться революционная ситуация, в основном в развитых капиталистических государствах.

При этом глобальный конституционализм как социально-философская концепция будет характеризоваться следующими изменениями в части обоснования необходимости:

- а) Проведения дальнейшей унификации государственно-политического устройства национальных государств, создания условий для их взаимозависимости друг от друга и от ядра мировой капиталистической системы, недопущения научно-технической автаркии, самостоятельности, независимости, способности к самостоятельному развитию.
- б) Осуществления унификации правовых систем национальных государств с их подчинением международному праву и встраиванию в него. При этом, по мнению Е. Танчева: «Возрастет... значимость международно-правовых стандартов и норм «мягкого права». Они выполняют роль связующего звена между национальным и глобальным конституционализмом и обеспечивают совместимость различных правовых систем в рамках современного конституционного плюрализма»⁹⁷.
- в) Выстраивания системы глобального управления и принятия политических решений в общепланетарном масштабе.
- г) Интернационализации политических элит, выработке ими политических решений не в интересах каких-либо национальных государств или народов, а в интересах развития мировой капиталистической системы.

⁹⁷ См.: Е. Танчев, *Конституционный плюрализм и многоуровневое управление в Европейском Союзе*, „Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения” 2014, № 6, с. 1052.

В-четвертых, это модель многополярного мира с несколькими относительно равноправными региональными зонами, в каждой из которых будет государство-лидер (США, КНР, Российская Федерация, Бразилия и т.д.).

Реализация данной модели возможна в случае развития кризиса мировой капиталистической системы, при котором будет формироваться более двух государств-лидеров, обладающих технологиями шестого технологического уклада (например, США, КНР, Индия, Бразилия, Российская Федерация, Европейский Союз). Данная модель более устойчива, чем предыдущая, но по мере изменения развития основных участников мировой капиталистической системы также будет тяготеть к изменениям либо эволюционным путем (с выявлением лидера развития), либо путем осуществления мировой войны, когда мировая капиталистическая система будет перезапущена «с чистого листа».

Данный сценарий развития характеризуется следующими особенностями:

- а) Образованием нескольких относительно независимых в финансово-экономическом плане центров мировой капиталистической системы (в частности, США, КНР, Бразилия, Российская Федерация, Индия) с формированием трех основных военных центров (КНР, США и Российская Федерация). По мнению некоторых авторов, данные центры мировой капиталистической системы будут находиться скорее в роли союзнической конкуренции, чем враждебного соперничества⁹⁸.
- б) «Пирамида долгов» западного мира будет возрастать в меньшем объеме путем существенного снижения уровня жизни большинства населения стран Запада и КНР. Основные полюсы силы будут активно использовать в борьбе за глобальные рынки финансово-экономические технологии, технологии «мягкой силы».
- в) Уровень жизни населения в мире в целом резко упадет, но при этом степень социального расслоения будет расти.
- г) Повсеместно будет формироваться революционная ситуация.

При этом глобальный конституционализм как социально-философская концепция будет характеризоваться изменениями в большей части аналогичными предыдущей модели.

Однако, при осуществлении данной модели процессы интернационализации политических элит будут заменены их регионализацией и борьбой за влияние в рамках работы международных надправительственных организа-

⁹⁸ См. подробнее, в частности: J.M. Pureza, *New regionalism and global constitutionalism: Allies, not rivals//European society of international law (ESIL): Conference paper series*, Valencia 2012, № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2193752 (дата обращения: 01.09.2016).

ций, а система глобального управления и принятия политических решений в общепланетарном масштабе будет носить в большей степени демократический характер. Возможно, будут внесены существенные изменения в учредительные документы ООН, например, в части изменения или расширения числа постоянных членов Совета Безопасности ООН (в частности, Индии, Японии).

В рамках данной модели не исключено, что роль и значение международных надправительственных организаций будет падать, нося преимущественно совещательный характер. Так, В.А. Гуторов отмечает: «Общие тенденции мирового развития не свидетельствуют однозначно о том, что государства-нации, сформировавшиеся на основе принципов классического конституционализма, неизбежно уступят место новым глобальным надгосударственным образованиям, которые окажутся несовместимыми с традиционными конституционными принципами»⁹⁹.

Следовательно, в рамках модели многополярного мира возрастет степень национального государственного суверенитета и самостоятельности национальных политических и государственных элит в принятии решений в части обеспечения развития на местах.

У. Прейс, в свою очередь, отмечает, что в условиях многополярной модели мирового устройства направления развития глобального конституционализма можно будет выявлять путем использования ряда индикаторов международной институционализации: «1) наличия правовых норм, предусматривающих обязательства государств не только по отношению к другим государствам, но по отношению к международному сообществу, свидетельствует о новом статусе государств, а именно их членстве в международных сообществах...; 2) появления фундаментальных императивных международно-правовых норм – «*jus cogens*» ...; 3) возникновения глубоких изменений в международном правотворчестве ...; 4) существования одновременно с международным законодательством института независимой судебной власти...»¹⁰⁰.

В связи с тем, что в рамках данной модели не будет глобального лидера, определяющего содержание общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств, будет возрастать роль общественного конституционализма, кото-

⁹⁹ См.: В.А. Гуторов, *Теория демократии как историческая проблема: к постановке вопроса*, „Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения” 2014, № 4, с. 114.

¹⁰⁰ См.: У.К. Прейс, *Отделение конституции от государства: глобальный конституционализм – жизнеспособная концепция?*; U.K. Preuss, *Disconnecting constitutions from statehood: is global constitutionalism a viable concept?*, [in:] P. Dobner, M. Loughilin (eds.), *The twilight of constitutionalism?*, Oxford University Press 2010, p. 23–46.

рый, по мнению Е. Танчева, станет основной тенденцией конституционного развития четвертого поколения: «Общественный конституционализм сосредотачивает внимание на увеличении числа субъектов, принимающих участие в процессе принятия политических решений, и накладывает ограничения на их действия»¹⁰¹.

В-пятых, это модель, которая сформируется в случае усиления мирового социалистического лагеря. Данная модель будет носить промежуточный характер. Реализация данной модели мирового развития возможна в случае нарастания кризиса мировой капиталистической системы и проведения реставрации социализма в Российской Федерации, а также ряде стран Восточной Европы. Возможно, что социалистические революции произойдут в ряде стран Латинской Америки, Азии и Африки.

В пользу данной модели говорит «левый поворот» в общественно-политической жизни стран Латинской Америки, который все чаще становится предметом широкого обсуждения на круглых столах с участием широкого круга специалистов¹⁰².

При этом, ряд авторов считает, что развитие кризиса мировой капиталистической системы приближает мировую революцию.

Так, по мнению Ш.З. Султанова: «От классической дилеммы: «революция сверху» или «революция снизу», – не уйти. «Революция снизу» будет неизбежно сопровождаться предельным проявлением цунами онтологического хаоса, появлением большого количества конкурирующих контрэлитных групп, претендующих на переформатирование правящего класса в тех или иных странах, резким усилением роли глобального сообщества «полевых командиров», массовым распространением криминального мышления и в конечном счете огромными масштабами кровопролития. Это, безусловно, произойдет, поскольку системный кризис в своей финальной стадии полностью разрушает традиционную, «одряхлевшую государственную структуру». Происходящее сегодня на территории Украины в этом смысле более чем показательно. При «революции сверху» кровь также прольется, но в гораздо меньших масштабах, поскольку, по словам классиков, «человеческая кровь» – единственная смазка истории»¹⁰³.

Данный сценарий развития характеризуется следующими особенностями:

¹⁰¹ См.: Е. Танчев, *Конституционный плюрализм...*, с. 1052.

¹⁰² См. подробнее, например: *Круглый стол в ИЛА РАН. Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ilaran.ru> (дата обращения: 01.09.2016).

¹⁰³ См.: Ш.З. Султанов, *Глобальная война...*, с. 1.

- а) В ряде регионов планеты будет осуществлены социалистические революции мирным или вооруженным путем. При этом мировая капиталистическая система перестанет носить глобальный характер, а мировой рынок будет поделен между социалистической и капиталистической экономиками.
- б) Издержки в развитии мировой капиталистической системы будут возрастать, что будет провоцировать дальнейшее развитие революционной ситуации уже и в странах «развитой демократии».
- в) Будет стремительно увеличиваться социальное неравенство, как в государствах ядра капиталистической системы, так и на ее периферии, что будет сопровождаться массовым обнищанием населения.

При этом глобальный конституционализм как социально-философская концепция будет характеризоваться следующими изменениями в части обоснования необходимости:

- а) Закрепления на международном уровне инструментов давления на государства социалистического лагеря в части форматирования их национальных правовых систем в соответствии с нормами международного права и мифическими демократическими ценностями.
- б) Увеличения роли международных надправительственных организаций (в частности, ООН) с целью использования их в качестве инструментов давления на государства социалистического лагеря.
- в) Формально система общедемократических ценностей не будет подвергнута масштабной ревизии, но в реальности демократические ценности будут подменяться формальными правовыми институтами.
- г) Организации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств по единым международным стандартам, основанным на западных образцах. При этом социалистические государства будут объектом информационной войны и шельмования с навешиванием ярлыков «тоталитаризма» и т.п.

В-шестых, предыдущая модель может трансформироваться после победы мировой социалистической революции в абсолютную глобализацию мира «слева». Ш.З. Султанов отмечает при этом: «Однако здесь возникает архисложная задача: если это, в принципе, возможно, то как превратить некую совокупность государственных институтов, которые привели к системному кризису и поставили данный социум на край системного краха, в «умное государство», способное согласовать вызовы шестого ТУ с необходимыми кардинальными, тотальными изменениями всего общества?»¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Там же, с. 1.

Данный сценарий развития характеризуется ликвидацией модели глобального конституционализма по западному образцу и построением общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств на принципиально новой основе социалистического права.

Таким образом, в качестве основных общепланетарных факторов, влияющих на течение мирового развития в рамках одной из вышеперечисленных моделей, выступают: мировая война; углубление мирового экономического кризиса с последующим развязыванием мировой войны; затягивание мирового экономического кризиса.

В качестве результатов реализации вышеназванных моделей мирового развития можно выделить следующие варианты:

- медленное развитие и нарастание кризиса мировой капиталистической системы в стадии империализма (промежуточный вариант, который сменится одним из нижеследующих);
- искусственное обрушение мирового сообщества в архаику, например, в виде установления так называемого «рабовладельческого строя 2.0» (абсолютная глобализация мира «справа»);
- общепланетарный переход к коммунистическому обществу (абсолютная глобализация мира «слева»);
- мировая война с исчезновением человеческой цивилизации.

Представляется, что социально-философская концепция глобального конституционализма не потеряет свою актуальность по мере сохранения на политической карте мира капиталистических государств в связи с тем, что обосновывает наиболее эффективную систему институциональных принципов, обеспечивающих развитие мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки.

Однако, по мере углубления финансово-экономического кризиса, вызванного ростом издержек и противоречий в развитии мировой капиталистической системы, она будет подвергаться ревизии в части ужесточения форм и способов военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе, в части навязывания национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей ядра капиталистической системы.

РЕЗЮМЕ

Настоящая статья посвящена исследованию социально-исторических факторов развития глобального конституционализма в современном мире. Автор рассматривает различные варианты (модели) развития глобального конституционализма.

Vitaliy Victorovich Goncharov

SOCIO-HISTORICAL FACTORS OF GLOBAL CONSTITUTIONALISM IN THE MODERN WORLD

This article is devoted to the study of socio-historical factors in the development of global constitutionalism in the modern world. The author considers different options (models) the development of global constitutionalism.

Key words: *global constitutionalism, socio-philosophical concept, ideology, capitalism, factors of development, neo-liberalism, neo-conservatism, Marxism, democratic values*

Библиография

- М.А. Арефьев, А.Г. Давыденкова, И.Д. Осипов, *Отечественный консерватизм и неоконсерватизм*, „Философия и гуманитарные науки в информационном обществе” 2015, № 1 (7).
- У. Бек, *Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия*, Москва 2007.
- А.Т. Бердин, *Социально-философская концепция либерального консерватизма и ее роль в духовном возрождении России: автореферат дисс. ... ученой степени кандидата философских наук*, Уфа 2004, Башкирский государственный университет.
- О.Н. Борискина, *Последствия глобализации для развития национальных правовых систем: пути и способы преодоления возникающих проблем*, „История государства и права” 2008, № 17.
- А.В. Брега, И.А. Копылов, *Транснационализация политической элиты и влияние этого процесса на суверенитет государства*, „Власть” 2014, № 11.
- А.Б. Вебер, *Политика мирового развития: между реальностью глобализации и императивом устойчивости*, „Политические исследования” 2003, № 5.
- Ф.Г. Войтоловский, *Отражение процессов политической глобализации в сознании политических элит и общественных движений США и ЕС: автореферат дисс. ... ученой степени кандидата политических наук*, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва 2004.
- К.С. Гаджиев, *Реквием по демократии?*, „Мировая экономика и международные отношения” 2014, № 1.

- Е.Т. Гайдар, *Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция*, Санкт-Петербург 2009.
- С.Ю. Глазьев, *Переход к новой идеологии управления глобальным экономическим развитием*, „Проблемы теории и практики управления” 2016, № 6.
- С.Ю. Глазьев, *Последняя мировая война. США начинают и проигрывают*, Москва 2016.
- С.Ю. Глазьев, *Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов*, „Научные труды Вольного экономического общества России” 2015, Т. 190, № 1.
- С.Ю. Глазьев, Е.А. Наумов, А.А. Понукалин, *Концепция 2020: региональная инновационная политика*, „Россия и современный мир” 2012, № 1 (74).
- Ю.Д. Гранин, *Глобализация и вестернизация: pro и contra*, „Новое в психолого-педагогических исследованиях” 2009, № 3.
- М.В. Гринь, *Глобализация: социально-политические аспекты*, „Теория и практика общественного развития” 2015, № 18.
- В.А. Гуроров, *Теория демократии как историческая проблема: к постановке вопроса*, „Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения” 2014, № 4.
- П. Дарабади, *Глобализация и геополитические процессы в Центральной Евразии*, „Центральная Азия и Кавказ” 2006, № 3 (45).
- М.Г. Делягин, *Россия в большой игре. На руинах потсдамского мира*, Москва 2016.
- Е.М. Дерябина, *О тенденциях развития прав человека в условиях глобализации*, „Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: юридические науки” 2014, № 1 (13).
- А.Г. Дугин, *Евразийский реванш России*, Москва 2014.
- А.Г. Дугин, *Консервативная революция: монография*, Москва 1994.
- А.Г. Дугин, *Теория многополярного мира: монография*, Москва 2012.
- В.Д. Зорькин, *Право в условиях глобальных перемен*, Москва 2013.
- Л.Г. Ивашов, *Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России*, Москва 2002.
- Ю.В. Ирхин, *Ценности и смыслы основных форм и модификация либеральной идеологии*, „Социально-гуманитарные знания” 2012, № 6.
- Н.О. Исмаилов, *Глобализация и устойчивое развитие общества*, „Право и практика” 2016, № 2.
- М. Калашников, *Мировая революция–2.0.*, Москва 2014.
- А.Н. Каньшин, *Российская цивилизация во взаимодействии поколений: социально-философская концепция: автореферат дисс. ... доктора философских наук*, Москва 2005.
- А.А. Каширкина, А.А. Морозов, *Развитие Евразийской интеграции в контексте процессов глобализации и регионализации*, „Международное право и международные организации” 2015, № 2.
- В.М. Коровин, *Россия на пути к империи*, Санкт-Петербург 2016.
- В.И. Крусс, *Диалектика конституционализации и взаимодействие правовых систем в контексте глобализации*, „Российский юридический журнал” 2014, № 5.
- Ю.В. Кузнецов, *Глобализация в современном историческом развитии общества*, „Вестник Мурманского государственного технического университета” 2011, Т. 14, № 2.
- Ю. Кузовков, *Глобализация и спираль истории*, Москва 2010.
- В.С. Куткин, *Права человека в условиях современного этапа глобализации: социально-философский анализ*, „Пробелы в российском законодательстве” 2014, № 1.
- В.В. Лапкин, *Политическая модернизация России в контексте глобальных изменений: научная монография*, Москва 2012.

- Б.А. Лапшов, *От «третьего пути» к «прогрессивной глобализации»: эволюция подходов европейской социал-демократии к проблемам глобализации*, „Актуальные проблемы Европы” 2006, № 3.
- М.В. Леденева, *Глобализация и неокOLONиализм: как избавиться от зависимости?* „Вопросы безопасности” 2015, № 6.
- И.А. Мальковская, *Трансформация государства и эволюция публичного администрирования в условиях глобализации (актуализация европейского опыта для России)*, „Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология” 2006, № 8.
- С.А. Мальченков, *Концепции «особого цивилизационного пути» современной России*, „Социально-политические науки” 2016, № 2.
- Ю.В. Матвеев, Н.Ф. Тагилова, К.Ю. Матвеев, *Глобализация и регионализация: институциональный аспект*, „Вестник Самарского государственного экономического университета” 2014, № 9 (119).
- А.С. Панарин, *Искушение глобализмом*, Москва 2002.
- А.С. Панарин, *Православная цивилизация в глобальном мире*, Москва 2002.
- Д.А. Пашенцев, *Французский конституционализм в условиях европейской интеграции*, „Вестник академии права и управления” 2015, № 4.
- С.Ю. Поярков, *Проблемы реализации концепции конституционализма на надгосударственном уровне*, „Политика и общество” 2014, № 7.
- А.А. Проханов, *Поступь русской победы*, Москва 2012.
- М.А. Рамонова, *Современные концепции и стратегии управления в мировой политике*, „Политика и общество” 2011, № 11.
- М.В. Ремизов, *Русские и государство*, Москва 2016.
- М. Ремизов, *Русский национализм и российская геополитика*, „Россия в глобальной политике” 2012, Т. 10, № 3.
- О.Б. Репкина, *Влияние глобализации мировой экономики на формирование национальных стереотипов развития*, „Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук” 2010, № 11.
- А.Н. Савельев, *Осколки эпохи Путина. Бюрократия против нации*, Москва 2011.
- С.В. Саранов, *Новый мировой порядок и его отражение в Центрально-Восточной Европе*, „Гилея: научный вестник” 2015, № 95.
- В.В. Стебляк, *Неолиберальная идеология в системе концептуального управления*, „Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования” 2014, № 2 (3).
- М.В. Стрженева, *Участие Европейского Союза в политическом управлении глобальными финансами*, „Полис. Политические исследования” 2014, № 2.
- А.Н. Сулимин, *Глобализация для России: от корпорации-государства к государству-цивилизации*, „Каспийский регион: политика, экономика, культура” 2014, № 3.
- Е. Танчев, *Конституционный плюрализм и многоуровневое управление в Европейском Союзе*, „Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения” 2014, № 6.
- Е.С. Троицкий, *Соборная сила многонациональной России*, Москва 1995.
- В.С. Федорченко, *Международные факторы формирования государственной политики национальных правительств*, „Государственное управление. Электронный вестник” 2015, № 48.
- М.А. Федотов, *Перспективы конституционализма в условиях информационного общества*, [в:] В.Д. Зорькин (ред.), *Современный конституционализм: вызовы и перспективы*, Москва 2014.

- О.М. Хохлова, Н.А. Некрасова, *Русская идея в системе трансформируемого российского общества*, „Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки” 2013, № 4.
- А.Н. Чумаков, *Глобализация: контуры целостного мира: Монография*, Москва 2005.
- В.В. Штоль, *Россия в глобальных и региональных процессах*, „Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer” 2008, № 6.
- Б.С. Эбзеев, *Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russianjls.ru> (дата обращения: 01.09.2016).
- Е.Г. Ясин, *Приживётся ли демократия в России*, Москва 2005.
- М.П. Яценко, *Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса*, „Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена” 2009, № 110.
- P. Dobner, *More law, less democracy? Democracy and transnational constitutionalism*, [in:] P. Dobner, M. Loughlin (eds.), *The twilight of constitutionalism?*, Oxford University Press 2010.
- J.L. Dunoff, J.P. Trachtman, *A Functional approach to global constitutionalism*, [in:] J.L. Dunoff, J.P. Trachtman (eds.), *Ruling the world? Constitutionalism, international law and global governance*, Cambridge University Press 2009.
- M. Loughlin, *What is constitutionalisation?*, [in:] P. Dobner, M. Loughlin (eds.), *The twilight of constitutionalism?*, Oxford University Press 2010.
- U.K. Preuss, *Disconnecting constitutions from statehood: is global constitutionalism a viable concept?*, [in:] P. Dobner, M. Loughlin (eds.), *The twilight of constitutionalism?* Oxford University Press 2010.